

Глава 14. Очень хорошее здоровье

—

Прошлой ночью Шэнь Хэчуань принял меры предосторожности, у него все еще было это понимание безопасности, но в последнее время он не проходил медицинское обследование.

Компания ежегодно проводит медосмотр, время назначено на следующий месяц.

Шэнь Хэчуань очень хорошо знал свое тело, он не курил, не злоупотреблял алкоголем, не имел других вредных привычек, и его физическое состояние было очень хорошим.

Даже после напряженной ночи накануне он не чувствовал усталости.

Однако беспокойство Цяо Лэ было вполне понятным, пройти медосмотр – это ответственность обеих сторон.

Он ответил Цяо Лэ.

[Шэнь: Меры предосторожности приняты, не беспокойся.]

[Шэнь: Завтра пойду на медосмотр, пришлю тебе результаты, как только их получу.]

Затем он отправил сообщение Джуди, попросив записать его на медосмотр завтра утром, и Джуди ответила мгновенно.

[Джуди: Хорошо.]

Шэнь Хэчуань вышел из чата с Джуди и увидел, что Цяо Лэ ответил ему стикером с котенком, склонившим голову, с надписью «Послушно жду».

Он посмотрел на него две секунды, затем нажал и удерживал, чтобы добавить в избранное.

Разговор с Цяо Лэ на этом закончился, и Шэнь Хэчуань заметил несколько сообщений в семейной группе, где его упоминали.

Прошлой ночью его мама только что устроила ему разнос, и ему не нужно было смотреть, чтобы понять, о чем идет речь в группе, поэтому он проигнорировал их, установил уведомления о сообщениях в группе на беззвучный режим, отложил телефон и приступил к работе.

На другой стороне, Цяо Лэ получил ответ от Шэнь Хэчуаня, и его беспокойство немного улеглось.

Стоявший рядом Фан Цзясяю напомнил ему: «Хочешь намазать мазь?».

Цяо Лэ тоже подумал, что мазь поможет, взял ее и пошел в ванную. Когда он вышел, Фан Цзясяю уже убрал со стола.

«Ты, наверное, тоже устал за эти несколько дней? Может, поспишь немного?», — предложил Фан Цзясяю.

«Хорошо», — кивнул Цяо Лэ, он сильно недосыпал в последние дни и действительно хотел спать.

У Фан Цзясяю была его запасная пижама. Он сказал Цяо Маню, переоделся и пошел в гостевую комнату, чтобы поспать.

Когда он снова проснулся, было уже двенадцать дня. Цяо Мань рисовал на маленьком письменном столе у его кровати, половина стола была завалена цветными карандашами.

После сна Цяо Лэ почувствовал, что силы восстановились, потянулся, лежа на кровати.

Цяо Мань рядом, услышав движение, повернулся, увидел, что он проснулся, отложил карандаш и бросился к нему: «Гэгэ, ты проснулся?».

«Мм», — Цяо Лэ протянул руку, чтобы нащупать телефон. В WeChat было сообщение от Фан Цзясяю, который сказал, что вышел по делам и чтобы он чувствовал себя как дома.

Цяо Лэ встал с кровати, поднял Цяо Маня: «Пойдем, Гэгэ отведет тебя поесть пиццы».

Глаза Цяо Маня загорелись: «Хорошо!».

Цяо Лэ умылся, переоделся и вышел с Цяо Манем.

Его электрический скутер остался в баре, где он подрабатывал в эти дни.

Поскольку Фан Цзясяю сказал ему ждать новостей из бара о прошлой ночи, он не спешил забирать скутер и повез Цяо Маня на метро в Новый район Ливань.

В выходные в пиццерии было еще оживленнее, но им повезло, что как раз освободилось место, когда они приехали.

Цяо Лэ заказал фирменную пиццу с итальянским мясным соусом, два фруктовых чая и картофель фри.

Когда пицца оказалась на столе, глаза Цяо Маня загорелись, как звездочки: «Ух ты, как вкусно пахнет!».

«Малыш, смотри в камеру», — Цяо Лэ достал телефон, чтобы сфотографировать его.

Малыш очень послушно показал пальцами знак «Ок» в камеру, но его ручки были слишком короткими, и получилось больше похоже на цыпленка.

Цяо Лэ закончил фотографировать его, переключился на фронтальную камеру, чтобы сделать совместное фото, а затем сразу же опубликовал его в WeChat Moments.

«Гэгэ, ешь быстрее!», — Цяо Мань выбрал самый большой кусок пиццы для Цяо Лэ и с помощью палочек и вилки положил его на тарелку Цяо Лэ.

Заботливый поступок брата согрел сердце Цяо Лэ. Он отложил телефон, достал одноразовые перчатки, помог брату надеть их, а затем взял кусок пиццы для себя.

Цяо Лэ довольно прищурился, вспомнив, что в прошлый раз он ел такую же пиццу у Шэнь Хэчуаня дома.

Густой мясной соус был так же вкусен, как и в прошлый раз.

Думая о Шэнь Хэчуане, Цяо Лэ размышлял, стоило ли ему оставить Шэнь Хэчуаня на завтрак утром, ведь тот так сильно ему помог.

Может, спросить его?

Цяо Лэ немного поколебался, доел пиццу в руке, затем взял телефон и отправил сообщение Шэнь Хэчуаню.

Отправив его, он почувствовал себя спокойнее.

Независимо от того, поел Шэнь Хэчуань или нет, его забота, хоть и запоздала, но прибыла.

—

Шэнь Хэчуань получил сообщение, когда только вышел из конференц-зала, он опустил взгляд.

[Цяо ЛэЛэЛэ: Шэнь Хэчуань, ты обедал?]

[Цяо ЛэЛэЛэ: Я в той пиццерии, где ты заказывал в прошлый раз. Если ты не обедал, я могу привезти тебе порцию?]

Та пиццерия из прошлого раза?

Шэнь Хэчуань остановился, его первой мыслью было: неужели Цяо Лэ снова развозит еду? И хочет привезти ему пиццу?

Разве он так не бережет свое тело?

Или он действительно был настолько немощен прошлой ночью?

При мысли об этом выражение лица Шэнь Хэчуаня стало немного странным, а сказанная Цяо Лэ утром твердым голосом фраза «не так уж и устал» снова зазвучала в ушах.

Шэнь Хэчуань: «...»

Джуди, шедшая за ним, увидела, что он внезапно остановился, и выражение его лица было ни радостным, ни несчастным, скорее немного озадаченным. Она подумала, что, возможно, что-то в только что закончившемся совещании его не устроило, и поспешила спросить: «Господин Шэнь, есть еще какие-то планы?».

Шэнь Хэчуань собрался с мыслями: «Нет, можешь идти обедать».

«Вам нужно, чтобы кто-нибудь принес еду?», — заботливо спросила Джуди.

В компании имеется специальный ресторан для сотрудников. Основное время приема пищи — с 12:00 до 14:00. После этого времени можно заказать лапшу или закуски, оплатив их кредитной картой. Днем также подается послеобеденный чай.

Иногда, когда Шэнь Хэчуань был очень занят и не мог пойти в столовую, Джуди просила специального сотрудника принести еду.

Шэнь Хэчуань: «Не нужно».

«Хорошо».

После ухода Джуди Шэнь Хэчуань отправил сообщение Цяо Лэ.

[Шэнь: Ты развозишь еду? С телом все в порядке?]

Как только сообщение было отправлено, Цяо Лэ ответил.

[Цяо ЛэЛэЛэ: Нет, сегодня выходной]

[Цяо ЛэЛэЛэ: Привез Сяо Маня поесть пиццы.]

[Цяо ЛэЛэЛэ: [Изображение]]

Цяо Лэ отправил фотографию пиццы Шэнь Хэчуаню, в этот момент он еще не осознавал, что желание делиться — это признак прогресса в отношениях.

Шэнь Хэчуань открыл фотографию, которую он отправил.

На фотографии, помимо пиццы, были видны руки Цяо Маня с вилок, что напомнило Шэнь Хэчуаню, как утром Цяо Мань показывал пять пальцев, говоря, что ему пять лет.

Узнав, что Цяо Лэ не развозит еду, Шэнь Хэчуань расслабил нахмуренные брови, и его настроение необъяснимо улучшилось.

Возможно, это было из-за того, что он был рад, что Цяо Лэ не рисковал своим здоровьем, или из-за его тайного самолюбия, или, возможно, из-за всего понемногу.

[Шэнь: Это хорошо, тебе стоит хорошо отдохнуть.]

[Цяо ЛэЛэЛэ: Хорошо, тебе тоже ^. ^#]

Мне тоже?

Шэнь Хэчуань слегка улыбнулся, подумав, что ему совсем не нужен отдых, он не только не устал, но даже почувствовал, что беспокойство из-за семейного давления, вызванное в последнее время, значительно уменьшилось.

Подумав о семейном давлении, Шэнь Хэчуань вспомнил, что что-то упустил.

Он сказал Цяо Лэ, что ест в компании и не нужно ему привозить пиццу, затем открыл семейную группу, которую утром поставил на беззвучный режим.

В группе было всего четыре человека: бабушка, его родители и он сам.

За короткое утро, пока Шэнь Хэчуань игнорировал их, трое человек набрали в группе сотни сообщений. Дедушке было уже за восемьдесят, но скорость, с которой он прокручивал экран, позволяла ему уверенно занимать места в общественном транспорте на улице.

Действительно, чем старше возраст, тем больше нужно работать, иначе целыми днями только и знаешь, что сидеть в телефоне.

Шэнь Хэчуань вздохнул, что слишком рано взял на себя дела компании, дав им время и свободу целыми днями заниматься сводничеством.

Он только что вошел и увидел несколько ссылок.

[[Шок] Что стало с теми, кто не женился? Позвольте мне показать вам те ужасающие...]

[[Одиночество] Вы так долго боролись, есть ли в этом городе хоть один свет, который горит для вас...]

[[Тишина] У других полные дома детей и внуков, а вы одни...]

Вышеупомянутые ссылки были отправлены его матерью, госпожой У Хуэйлань.

Шэнь Хэчуаню не хотелось и не было сил пролистывать их переписку, он и так знал, о чем они говорят. Он напечатал одно слово и отправил.

[Шэнь: Прочитано.]

[Дедушка: ...]

[Мама: ...]

[Папа: ...]

Не прошло и получаса после отправки сообщения, как позвонила У Хуэйлань и попросила его вернуться вечером в старый дом, чтобы провести специальное обсуждение проблемы сокрытия им своих отношений.

Специальное обсуждение? Скорее специальное собрание для критики.

Шэнь Хэчуань потянулся, чтобы нажать кнопку лифта, пытаясь найти предлог для отказа: «Вечером...»

«Ой, папа! Что с тобой? Не теряй сознание!», — вдруг послышался из телефона взволнованный голос У Хуэйлань, а затем и голос бабушки: «Голова кружится, голова кружится».

«Тетя Лю, тетя Лю, скорее вызови врача», — сказала У Хуэйлань. «Посмотри на себя, ты так разозлил своего бабушку до потери сознания, если у тебя есть хоть немного совести, то скорее возвращайся!»

Шэнь Хэчуань: «...»

Двери лифта открылись, Шэнь Хэчуань вошел и изменил тон: «У меня еще встреча днем, вернусь вечером, а остальную драму разыграете, когда я вернусь».

У Хуэйлань: «О... папа, вставай пока».

Бабушка: «О».

Шэнь Хэчуань с головной болью повесил трубку.

Ты можешь избежать одного, но не избежишь пятнадцати, если не можешь избежать бури, то просто встань в ее эпицентр.

Когда лифт опускался, он открыл «Круг друзей», чтобы отвлечься, и как раз увидел сообщение, которое только что опубликовал Цяо Лэ.

Цяо Лэ опубликовал две фотографии, одну — фото Цяо Маня, и одну — совместное фото с Цяо Манем. На обеих фотографиях они широко улыбались, и оба показывали знак «Ок», выглядя очень счастливыми.

Шэнь Хэчуань поставил лайк.

Лифт остановился на этаже столовой, он пошел в столовую для сотрудников и заказал комплексный обед. Перед тем как начать есть, он вспомнил фотографию, которую Цяо Лэ прислал ему только что.

Основываясь на принципе взаимного обмена в общении, он подумал, что тоже должен показать Цяо Лэ свой обед.

Поэтому он взял телефон, сфотографировал комплексный обед и отправил его Цяо Лэ.

Как только сообщение было отправлено, на экране появилось новое сообщение, и он машинально открыл его.

[Джуди: Вот черт! Я только что видела, как господин Шэнь фотографировал свой обед!]

[Джуди: Интересно, кому он это отправляет? Неужели он встречается с кем-то?!]

Шэнь Хэчуань: ?

[Джуди отменила отправку сообщения.]

[Джуди отменила отправку сообщения.]

Шэнь Хэчуань: «...»

Очень хорошо, теперь он знает, о чем обычно любят болтать его подчиненные.

Сплетни о начальстве.

—

<http://bllate.org/book/14495/1282903>